

Тайхонг был типичным современным азиатским городом. Шикарные отели и деловые небоскрёбы соседствовали с залитыми огнями витринами шикарных магазинов. По центральным улицам сплошной рекой двигались шикарные автомобили. Но стоило отойти на пятьсот метров в сторону, и всё изменялось, как по волшебству. Узенькие кривые улочки были застроены мелкими продуктовыми и вещевыми лавочками, хозяева которых жили здесь же, на втором этаже. Пыльный потрескавшийся асфальт, по которому ездили велосипеды, рикши и сорокалетней давности мотороллеры с багажниками, развозившие по лавочкам продукты. Несколько сидящих или лежащих живописных фигур оживляли сонный пейзаж.

Лёня с сопровождающим — молчаливым китайцем по имени Лао — прибыли сюда вчера, ближе к вечеру, и заселились в недорогой отель. Сопровождающий куда-то исчез на пару часов, а по прибытии сказал, что запланированная встреча состоится через два дня. Тогда Лёня решил потратить это время на знакомство с городом.

Казалось, никому не было дела до забредшего в эти переулки европейца. Однако, резко обернувшись, Лёня увидел не меньше пяти направленных на него заинтересованных взглядов. Один, особенно заинтересованный, казалось, сверлил ему спину, а точнее, висевшую на плече сумочку. Хотя Лёня не слышал никаких шагов за спиной, но скрыть от волшебника человеческую ауру, которая прямо полыхала от опаски и предвкушения, было невозможно.

Мгновенное движение, и запястье пацана, который готовился бритвой разрезать ремешок сумочки, оказалось зажатым стальным захватом.

— Ой, дяденька, пусти-и-и! — заорал тот, то ли призывая на помощь, то ли вправду от боли. Но, судя по тому, что перехваченным в другую руку лезвием он хотел чиркнуть Лёню по пальцам, выдержки он не потерял. Лёнина рука с зажатой в ней кистью воришки легко уклонилась от лезвия и стукнула того в лоб.

— Ещё раз попробуешь, руку сломаю, понял?

— Ты чего мальчика обижаешь? — раздалось сзади. Делая вид, что только что обнаружил присутствие второго, Лёня медленно обернулся. Здоровый бугай, лет двадцати-двадцати трёх, в потёртых джинсах и линялой футболке с какой-то нечитаемой надписью.

«Прикрывающий. Интересно, один? А, нет, вон и ещё один, помоложе. И на старшего похож. Братья? Похоже, у них здесь семейный подряд».

— А тебе чего? — спросил Лёня, продолжая играть простачка. — Не видишь, воришку поймал? Сейчас в полицию сведу.

— Да ладно тебе, пацан совсем маленький ещё.

Пока первый отвлекал Лёню, второй «незаметно» зашёл ему за спину и замахнулся чем-то тяжёлым, явно метя по затылку.

«А вот это уже ограбление с применением оружия и нанесением тяжких телесных повреждений».

Такое Лёня не собирался спускать никому. Мягко скручивая корпус, он ушёл от удара, одновременно вывихнув этим зажатую руку. Шаг в сторону. Тело сзади, увлекаемое собственной инерцией, пролетело мимо него. И, сопровождаемое поощрительным ударом ноги в копчик, врезалось в старшего. Похоже, слегка того повредив. Из образовавшейся на мостовой кучи-малы раздавался смешанный китайско-английско-русский мат.

— Распространенье наше по планете, особенно заметно вдалеке...*, — пропел Лёня строчку популярной в его прошлом песни. Наконец, из кучи выбрался старший.

«Да, таким замахом можно и медведя положить. Если попадётся, конечно».

— Боевое самбо отличается от спортивного тем, — процитировал Лёня, — что любой приём начинается с удара ногой, по я... хм, фаберже, — и тут же сопроводил свою теоретическую выкладку, практическим действием. Замах руки резко сменил направление к паху. И медведоборец, утробно завывая, стал складываться пополам, укладываясь в такой позе на мостовую. А Лёня оглядел поле битвы.

Мелкая сволочь не стала дожидаться конца разборки и, бросив бритву, благополучно подалась подальше. Лёню утешало, что хитрый вывих заживёт не раньше, чем через два месяца и то при соответствующем уходе. Старший лежал на земле с руками между ног и признаков жизни не подавал.

«Ничего, минут через двадцать отомрёт. Правда, на полгода я от него женскую половину обезопасил или наоборот женщин удовольствия лишил. Тут как посмотреть. А что со средним гадёнышем? Сломанный копчик — это несмертельно, но больно и, самое главное, неудобно. Ничего, поспит на животе пару месяцев, поймёт, что бить людей кастетом по затылку — нехорошо».

Средний, постанывая и держась руками за зад, старался незаметно покинуть улицу.

— А ну стоять! — рывкнул Лёня. — Взял этого, — Лёня небрежно пнул старшего ногой. — Ещё раз, мне на улице попадётся, так легко не отделаетесь.

«А вот это вряд ли. Им теперь месяца два-три минимум на промысел не выходить».

Неизвестно, какой магией пользовались местные жители, но улица перед ним очищалась со скоростью близкой к звуковой, многие владельцы лавочек почтительно раскланивались, а стоявший на перекрёстке пузатый полицейский уважительно приложил два пальца к фуражке.

«Вот как при такой скорости распространения информации в этом сообществе может быть что-то тайное? Значит, стоит мне переговорить с нужным человеком, как информация о том, кто, что и чем интересовался, немедленно пойдёт дальше. И... значит, как минимум задерживаться здесь мне не стоит. А также надо будет сменить внешность. Есть, правда, ещё один вариант, но он мне не нравится».

Встреча была назначена в два часа пополудни в одном ничем не примечательном китайском ресторанчике. Не успели Лёня с сопровождающим расположиться за столиком и сделать заказ, как подошедший официант, глядя строго между ними спросил:

— Кто из вас мистер Лео?

— Это я.

— Прошу вас следовать за мной.

И он повёл Лёню к полускрытой в стене дверце за барной стойкой. За дверью оказалась

довольно крутая, уходящая вниз, лестница. Заметив, что Лёня с любопытством оглядывается, официант пояснил:

— Двести пятьдесят лет назад здесь была опиумокурильня. А сейчас помещение используют для конфиденциальных встреч, — с этими словами он распахнул ещё одну дверь, и Лёня увидел довольно большой задрапированный занавесями зал со столом у дальней стены, за которым сидел средних лет китаец, одетый в традиционную одежду.

«Так, в нишах за тканью три, нет, четыре человека. Один волшебник. У троих автоматы с усиленными спецпатронами. А серьёзно они ко мне относятся. Только расположение дурацкое. При стрельбе друг друга зацепить могут».

Лёня сложил руки перед грудью в традиционном китайском приветствии и поклонился сидящему за столом.

— Я бесконечно рад счастью нашей встречи, мистер... — Лёня вопросительно взглянул на сидящего.

— Можешь называть меня Ба.

— Рад нашему знакомству, мистер Ба.

— Тебя рекомендовали серьёзные люди, но ты так молод.

— Молодость — это единственный недостаток, который быстро проходит, мистер Ба.

— Ха-ха, в этом ты прав. Но что же конкретно тебя интересует?

— Не так давно до нас дошли слухи, что уважаемые люди из китайских семей пострадали в Японии. И нам хотелось бы уточнить кое-какие незначительные подробности.

— А для чего вам это?

— Ну, скажем так. Мы хотим укоротить кое-какие длинные руки.

— Забудьте об этом. Этот человек вам не по зубам. Это тебе не с братьями Синь разбираться.

— Ну вот, все всё знают. Я тут прямо как включённая лампочка в фонаре. Ваша мудрость безгранична, мистер Ба, но у моих начальников другое мнение на этот счёт. А я слишком ничтожен, чтобы иметь своё.

— Ладно, так чего же ты хочешь знать?

— Погибли все члены группы или кто-то выжил?

— Все. Причём они были волшебниками.

— Вы проводили расследование, известны какие-то подробности?

— В помещении не осталось не только живых, но даже тел. К счастью, один из биоусилителей магии стоял в режиме записи информации. Поэтому нам известны все подробности.

— Я могу ознакомиться с этими записями?

— Нет, по приказу хозяина усилитель был уничтожен.

— Тогда, мистер Ба, не сочтёте ли вы возможным поделиться со мной воспоминаниями?

— Ладно, вспоминать об этом неприятно, но большого вреда не будет. Всё началось с того, что некоторые головастики в Японии вообразили себя самыми большими лягушками в болоте. И решили обмануть всех, в том числе некоторых очень уважаемых людей, устроив тотализатор на всеяпонских соревнованиях магических школ. Фаворитом была первая, вот они и стали ей подстраивать неприятности при помощи своего человека в судейской коллегии. Там произошло несколько несчастных случаев. И, видимо, где-то они зацепили непосредственно этого... Он неведомо откуда узнал адрес штаб-квартиры и пришёл творить суд и расправу. Сначала он дистанционно отключил всю связь, кроме связи с собой. Ему предлагали деньги, любые условия, но он заявил, что обеспечивает необходимую безопасность. А затем люди просто исчезали один за другим оставляя вместо себя маленький огонёк. Усилители определили откуда он «стрелял», но поделаться ничего не могли, слишком далеко. Перед смертью мистер... Кха-кха, старший, единственный ещё оставшийся в живых, определил, что это та же магия, что была на Окинаве, Правая...

— ...рука бога, — закончил Лёня.

— А теперь, — начал Ба, — ты расскажешь, кто ты на самом деле и кто тебя послал.

— Мистер Ба, мы с вами так хорошо беседовали. Не надо под конец портить это общение. Мне очень не хочется, чтобы наше расставание вышло печальным. Давайте распрощаемся по-хорошему. Кстати, вы совершенно напрасно давите коленом на кнопку. Она не сработает. А если вам этого мало... — Лёня махнул рукой, и драпировки пылью осыпались на пол. В нишах стояли люди, ошеломлённо сжимающие кулаки, полные пыли. Всё, что осталось от автоматов. То же произошло и с САД волшебника, готовящегося применить заклинание. — Ну что, мистер, мне продолжать? — и костюм сидящего начал тихо осыпаться вниз.

— Нет-нет, больше не надо! Это недоразумение. Мы просто неправильно поняли друг друга, мистер Лео.

— Я почему-то так и подумал. Чтобы недоразумение не повторилось, рекомендую вам убрать двух человек с лестницы и пятерых с улицы. Ведь вы, как гостеприимный хозяин, проводите меня, не так ли?

«Вот и осталось мне соединить рассказ перепуганного человечка без правой руки, рассказывающего о мальчишке лет десяти, уничтожающего врагов магией, которую потом прозвали «Правая рука бога». Это, я так понимаю, от индусского бога Шивы, который правой рукой уничтожает мир. И корабль на горизонте, который так и не пришёл за оставшимися, уничтоженный неведомой магией. Турнир магических школ через восемь лет. Талантливого пятнадцатилетнего первокурсника и неизвестного, уничтожившего синдикат за вмешательство в игры. Ещё точнее, за несчастные случаи в Первой магической. И школьников из Первой магической, оказавшихся под ударом в Йокогаме. И опять магия «Правая рука бога». И уничтоженный неизвестной магией уже не корабль, а флот. Как говорил в своё время Шерлок Холмс: Ватсон, какие ваши выводы?»

— Владимир Георгиевич, слушайте меня внимательно. Во-первых, срочно отправьте шифровку в Союз, Безобразову. Два слова: Школьник подтвердился. И второе, необходимо любыми путями найти выжившего во время «Выжженного хэллоуина» волшебника. Бросьте на это все силы. Хотя все дела по боку, но найдите мне этого человека. Нет, не важно, какого он будет

направления. Понятно? Ну, я на вас надеюсь. Нет, задержусь ещё на недельку на юге. Надо разобраться с делами семнадцатилетней давности. До встречи. Жду известий.

Примечание автора:

*В.Высоцкий «Я гуляю по Парижу».

<http://tl.rulate.ru/book/12842/259315>